

Такума прерывисто вздохнул, его плечи с облегчением опустились.

- При условии, что с этого момента ты будешь вести себя прилично.

Акетто вскинул голову, его сердце бешено колотилось о ребра. Улыбка Сунахары стала шире, он явно наслаждался тем, как паника отразилась на лице ученика.

- Ты можешь ненавидеть меня сколько угодно, но не позволяй своим личным обидам мешать съемкам этого фильма.

Лицо юноши вспыхнуло, стыд и разочарование переполняли его. Он сильно прикусил губу, сжав кулаки.

Сунахара, словно насмехаясь над ним, вытащил свою сигарету и нарочито медленно закурил. Глаза Акетто расширились, шок сменился смесью ярости и недоверия, когда учитель самодовольно затянулся.

«Этот парень...»

Он развернулся и побежал, пересекая внутренний двор, направляясь к полю, где собралась его команда. Когда он добрался до них, его дыхание стало прерывистым, а сердце все еще бешено колотилось в груди.

Какегава поднял взгляд, слегка наклонив голову в замешательстве.

- Что случилось? Мы еще отдыхаем. Куда ты спешишь?

- Уже нет, мы снимаем! Снимаем!

«Я не собираюсь проигрывать такому парню, как он. Никогда. Я сниму потрясающий фильм, даже не нуждаясь в его помощи. Клянусь».

Какегава, все еще не замечавший бури, бушевавшей внутри Акетто, озадаченно посмотрел на него и пробормотал себе под нос:

- Чего это он? - юноша неуверенно пожал плечами и крикнул: - Ну ладно. За работу!

Акетто понятия не имел, как все так обернулось, но вот он стоял в квартире Сунахары. Строго говоря, там был не только он: Хаясида и Какегава были рядом с ним.

После того, как Сунахара унизил его, Акето был полон решимости не позволять этому парню и дальше командовать им, поэтому решил провести собственное исследование в области кинопроизводства. Но сколько бы теоретических знаний он ни вбивал себе в голову, все это было бессмысленно без реального опыта. Тогда-то он и позвонил Хаясиде, решив, что у него, как у президента киноклуба, под рукой будет много фильмов. В середине разговора тон Хаясиды оживился, как будто ему в голову только что пришла отличная идея.

- На самом деле, у Сунахары-сенсея гораздо больше фильмов, чем у меня. Эй, почему бы нам не пойти к нему домой и не посмотреть что-нибудь вместе?

Акетто хотел отказаться. Он скорее умрет, чем попросит Сунахару о чем-либо. Но Хаясида уже воспринял его молчание как согласие и начал строить планы.

- Давай останемся на всю ночь? Мы можем переночевать у учителя и по-настоящему погрузиться в классику. Честно говоря, я никогда не думал, что ты так заинтересуешься кино, Акето. Это делает меня по-настоящему счастливым.

Интерес?

Акетто вообще не интересовался кинематографом. Единственной причиной, по которой он ввязался в это дело, было желание поставить Сунахару на место. Тем не менее, он показал язык в трубку, чувствуя себя немного самодовольным из-за того, как легко Хаясида проглотил наживку.

- Я был уверен, что ты согласился на участие в проекте только потому, что тебе нравилась Минако Отомо. Извини за это предположение.

Не то чтобы он пытался скрыть свой интерес к Отомо, но теперь, когда Хаясида так откровенно извинился, признать правду было странно трудно.

- Честно говоря, ты умный и серьезный парень, Акето. Ты всегда кажешься таким холодным и отстраненным, поэтому я и представить себе не мог, что ты поддержишь эту идею с фильмом. Я думал, ты просто отмахнешься от нее, как от проблемы. Но ты действительно с головой ушел в это, пытаешься удержать всех вместе во время съемок. Наблюдая за тем, как ты усердно работаешь, мы все хотим сделать то же самое.

От такой похвалы Акето не смог заставить себя отказаться. Было приятно получить высокую оценку, поэтому исправлять ошибочное мнение Хаясиды не хотелось.

Но Сунахара по-прежнему оставался проблемой. Просто глядя на него, ухмыляющегося как идиота, когда он приветствовал их, у Акето скрутило живот. Казалось, что каждая улыбка, которую дарил ему Сунахара, была маленькой молчаливой победой.

Для ночного киномарафона Сунахара выбрал такие фильмы, как «На ярком солнце»¹, «Новый Кинотеатр «Парадизо»² и «Похитители велосипедов»³ – названия, о которых Акето никогда даже не слышал. Однако учитель утверждал, все это были только основы, идеально подходящие для начинающих.

Прошло всего около тридцати минут после начала первого фильма, прежде чем Акето понял, что он и так называемая «классика» не подходили друг другу. Еще не было и девяти вечера, но он уже чувствовал, как тяжелеют его веки. Сначала Такума пытался скрыть зевоту, стискивая челюсти, но вскоре стало невозможно не обращать внимания на наваливающуюся усталость.

Даже не меняя позы, Акето позволил глазам закрыться. Его разум погрузился во тьму, и через минуту он уже был без сознания, растянувшись на татами.

Сноска:

[1] «На ярком солнце» – фильм совместного производства Франции и Италии, снятый в 1960 году.

[2] «Новый Кинотеатр «Парадизо» – художественный фильм 1988 года режиссера Джузеппе Торнаторе, завоевавший премию «Оскар» за лучший иностранный фильм.

[3] «Похитители велосипедов» – драма 1948 года по одноименному произведению Луиджи Бартолини, ставшая классикой итальянского неореализма и мирового кинематографа в целом.

<http://bllate.org/book/12918/1134112>